

—

Когда Юй Ли вернулся домой, Юй Синь уже ушла к себе в комнату и заснула.

Линь Цзяжун все еще сидела в гостиной и вязала свитер, время от времени поднимая руку, чтобы потереть глаза.

Услышав звук возвращения Юй Ли, она повернула голову и улыбнулась, говоря: «Ли Цзы вернулся».

Движение Юй Ли, когда он снимал обувь, замерло.

Он некоторое время смотрел на спину Линь Цзяжун, а затем спросил: «Мама, ты еще не спишь?»

Линь Цзяжун показала на пряжу в своей руке и сказала: «Завтра выходной, так что я могу лечь спать позже. Пока есть время, постараюсь как можно скорее довязать свитера для тебя и Синь Синь».

Она снова опустила голову, сосредоточившись на том, чтобы распутать пряжу в руках.

Юй Ли переобулся и сел рядом с ней.

Он помог распутать узел, наматывая свободную пряжу в клубок. «Мама, ложись спать пораньше, не переутомляйся».

Линь Цзяжун кивнула: «Этот рукав почти готов, я пойду спать, как только закончу его».

«Погода станет холодной чуть больше чем через месяц, нам нужно поторопиться».

Юй Ли не смог ее уговорить, поэтому просто сел рядом с ней.

«Почему ты вдруг решила связать свитера мне и Синь Синь?»

Линь Цзяжун криво усмехнулась: «Ты забыл? Когда вы с Синь Синь были маленькими, я вязала вам свитера почти каждый год. После этого...»

Ее движения внезапно остановились.

Юй Ли тоже опустил взгляд, замолчав.

После смерти отца мать была погружена в горе и должна была обеспечивать семью, поэтому у нее больше не было времени вязать.

Теперь, когда она снова вязала им свитера, помимо снижения давления на семью, это могло также указывать на то, что его мать вышла из своего горя.

Юй Ли поджал губы и сказал: «Я не забыл».

Он посмотрел на Линь Цзяжун и крепче сжал клубок пряжи, который только что распутал.

Он вспомнил отчет, который показал ему Янь Шитин, и неуверенно спросил: «Мама, я сегодня видел репортаж местных СМИ, в котором говорилось... что год назад на твоей фабрике был пожар».

Он помолчал, затем продолжил: «Это было такое большое событие, почему ты не сказала мне и Синь Синь?»

Линь Цзяжун намотала пряжу на руку, говоря: «Я думала, что это в прошлом, рассказывать вам с Синь Синь только заставит вас волноваться».

Лицо Юй Ли немного побледнело: «Мама, ты пострадала, поэтому не сказала нам?»

Линь Цзяжун успокаивающе улыбнулась: «Нет, нет, все, кто работал сверхурочно в ту ночь, были в порядке, просто сгорела часть товаров на фабрике».

Казалось, она что-то вспоминала, ее руки замерли, и она вздохнула: «Пожар тогда начался так быстро, все запаниковали, увидев огонь, мое место и место тети Пин были в углу, мы чуть не застряли там».

«Несколько полок в цехе случайно опрокинулись... к счастью, кто-то быстро пришел и вывел нас».

Она кратко рассказала об инциденте, но Юй Ли чувствовал, что она что-то упустила. Этот пожар определенно был не таким простым, как она его описывала.

Он подрабатывал на швейной фабрике «Вэньхуа» во время зимних каникул, поэтому знал, какая обстановка была на рабочем месте его матери.

Эти полки были завалены материалами и готовой продукцией, которые бы сгорели, если бы

вспыхнул пожар.

Возможно, именно поэтому его мать и другие не могли легко выбраться.

А потом... Именно Ван Цзяньфэн эвакуировал людей и вывел их.

Юй Ли внимательно посмотрел на Линь Цзяжун.

На ее лице была легкая улыбка, взгляд был нежным.

Юй Ли понял все сердцем.

Возможно, именно из-за того пожара его мать и Ван Цзяньфэн познакомились.

И теперь кажется, что его мать не безразлична к Ван Цзяньфэну.

Он положил клубок пряжи, вздохнул и сказал: «Мама, в будущем, что бы ни случилось, большое или маленькое, хорошее или плохое, пожалуйста, старайся рассказывать об этом мне и Синь Синь».

«Мы семья, мы можем разделить бремя. Если ты ничего не скажешь, а мы узнаем об этом где-то в другом месте, мы будем волноваться еще больше».

Линь Цзяжун отложила спицы и погладила Юй Ли по голове: «Хорошо, я понимаю. Мой сын Юй Ли вырос и может брать на себя ответственность».

Юй Ли улыбнулся и кивнул.

Вскоре рукав свитера в руках Линь Цзяжун был закончен.

Юй Ли помог ей убрать клубки пряжи и вернулся в свою комнату.

Он лежал на кровати, погруженный в раздумья, до трех часов ночи, прежде чем постепенно заснуть.

На следующее утро Юй Ли некоторое время рвало в ванной.

Он не знал, было ли это из-за того, что он не особо следил за своим питанием в последние несколько дней, в сочетании с поздним сном прошлой ночью, но его утренняя тошнота сегодня была особенно сильной.

Он понизил голос, не желая будить Линь Цзяжун и Юй Синь.

Очистив желудок, Юй Ли умылся и вернулся в свою комнату, чтобы собрать чемодан.

Когда он вышел, Линь Цзяжун готовила завтрак на кухне, а Юй Синь помогала ей.

Юй Ли стоял в дверях кухни с рюкзаком на плечах, прощаясь с ними: «Мама, Синь Синь, я сегодня возвращаюсь в школу».

Он вернулся только для того, чтобы узнать, как дела у этого дяди, и теперь, когда он получил ответ, дело между его матерью и этим дядей не то, во что ему следует вмешиваться.

Юй Синь удивленно обернулась: «Брат, ты уезжаешь так скоро?»

Линь Цзяжун вытерла руки и сказала: «Твоему брату нужно возвращаться на учёбу».

Она посмотрела на Юй Ли и сказала: «Позавтракай перед уходом, хорошо?»

Юй Ли прислонился к дверному косяку и покачал головой: «Нет нужды».

Он немного подумал и сказал: «Я не вернусь на китайский Новый год в этом году, мама, Синь Синь, берегите себя».

«Хорошо, мы будем. Ты тоже береги себя. Звони нам почаще».

«Купи по дороге в аэропорт что-нибудь, чтобы поесть, нельзя пропускать завтрак».

Юй Ли кивнул.

Он сжал губы, желая сказать что-то еще.

Но, взглянув на них двоих, он в конце концов проглотил слова.

«Мама, Синь Синь, я ухожу».

Юй Ли почувствовал легкую меланхолию.

Он вышел из жилого комплекса и сел в машину Янь Шитина, молча проехав до отеля.

Выйдя из машины, Янь Шитин отвел его в небольшой отдельный кабинет в ресторане отеля.

Юй Ли пришел в себя.

Он нахмурился и сказал: «Старший брат Янь, я сейчас ничего не могу есть».

Янь Шитин холодно посмотрел на него и сказал: «Садись».

Юй Ли прикусил губу, не смея снова отказаться, и сел, как ему было сказано.

Вскоре вошла официантка, неся две миски каши и несколько закусок.

Официантка улыбнулась и сказала: «Господин, приготовленная вами каша готова. Это небольшие блюда, которые прислал наш шеф-повар. Приятного аппетита».

Пока она говорила, Янь Шитин невольно нахмурил брови.

Он не ожидал, что официантка так непринужденно упомянет, что кашу приготовил он.

Юй Ли вздрогнул, посмотрел на кашу с мясным фаршем перед собой, затем поднял глаза на Янь Шитина, и их взгляды встретились.

Официантка поставила кашу и закуски и ушла. В кабинете воцарилась тишина.

Юй Ли опустил голову и снова посмотрел на кашу, пробормотав: «Это... ты приготовил?»

Он немного подумал, затем спросил: «Ты одолжил у них кухню?»

Янь Шитин не ответил, а лишь сказал: «Ешь».

Юй Ли почувствовал, как у него немного дрожат руки.

Он взял ложку и сделал глоток. Тут же он был поражен.

Вкус этой каши с мясным фаршем... очень похож на ту, которую готовил личный повар в городе У.

Большинство поваров в каше с мясным фаршем делают акцент на вкусе мяса, приправляют небольшим количеством соли, получая густую и кремовую кашу.

Но в той, что готовил личный повар в городе Y, вкус мясного фарша был очень легким, с небольшим количеством соли и добавлением небольшого количества имбиря, что делало текстуру легкой и нежной, очень подходящей для нынешнего аппетита Юй Ли.

Юй Ли сделал еще один глоток каши, украдкой взглянув на Янь Шитина.

Он не мог не почувствовать, что в его сердце начинает что-то зарождаться.

Юй Ли опустил взгляд и осторожно прикусил фарфоровую ложку.

—

После завтрака и небольшого отдыха Юй Ли зашел в интернет, чтобы посмотреть, что это за популярная туристическая достопримечательность в уезде.

Это был кленовый лес на восточной горе в уезде. Огненно-красные кленовые листья в сочетании с расположенным неподалеку храмом создавали очень поэтическую атмосферу.

После того как его обнаружил тревел-блогер во время праздника Национального дня, он стал очень популярным местом.

Юй Ли и Янь Шитин отправились на Восточную гору.

Сегодня был выходной, и приехало несколько туристических групп из других городов, поэтому на Восточной горе было очень многолюдно, и у подножия горы больше не было парковочных мест.

Юй Ли и Янь Шитин вышли из машины и поднялись к храму.

Стоя у главных ворот храма, Юй Ли немного задумался.

Он вспомнил, что, когда он был маленьким, каждый год 19-го числа шестого лунного месяца – предположительно в день рождения Гуаньинь*, его родители брали его и сестру в этот храм, чтобы зажечь благовония.

[*Гуаньинь (观音, Guānyīn) — «Рассматривающая звуки мира» или «наблюдающая за звуками», богиня (бодхисаттва) милосердия в китайском буддизме.]

В то время в храме было не очень многолюдно, и даже не было официальных монахов или монахинь, только несколько пожилых людей, которые верили в буддизм и ухаживали за храмом.

Уходя из храма, ему и его сестре давали красную тканевую ленточку, которая, по словам старейшин, могла принести удачу и безопасность.

Теперь храм, который Юй Ли помнил холодным и пустым, был другим. Храм был полон молящихся, там были официальные монахи, и несколько больших курильниц благовоний были окутаны клубящимся дымом.

Юй Ли почувствовал некоторую ностальгию.

Запах в храме был немного резким, и Юй Ли не смог сдержать чихания.

Янь Шитин бросил на него боковой взгляд, направляясь к кленовому лесу.

Через несколько шагов боковым зрением Юй Ли заметил трех знакомых людей.

Это были его мать, сестра и Ван Цзяньфэн.

Он остановился, инстинктивно потянув Янь Шитина в ближайший магазинчик, продающий благовония и свечи, наблюдая за ними тремя.

Его мать и сестра шли впереди, а Ван Цзяньфэн молча следовал за ними на несколько шагов позади.

Юй Ли внимательно наблюдал за выражением лица сестры и заметил, что она лишь немного смущается, а не так отвергает, как во время праздника Национального дня.

Он не знал, что произошло дома после его отъезда.

Но, судя по всему, они двигались в новом направлении.

Юй Ли молча отвел взгляд.

Он повернулся к Янь Шитину и тихо сказал: «Пойдем».

Янь Шитин глубоко посмотрел на Юй Ли.

Но он ничего не сказал, лишь протянул руку и взял Юй Ли за руку, выводя его из магазина благовоний.

Кленовый лес был обширным, и неподалеку протекал небольшой ручей.

Кроме этого, смотреть особо было не на что.

Юй Ли был очень осторожен, не желая, чтобы его мать и сестра обнаружили его, поэтому он даже не заметил, что они с Янь Шитином держатся за руки.

Они прошли от кленового леса до беседки у ручья.

Внезапно пошел дождь. Янь Шитин нахмурился, глядя на небо, и сказал: «Я пойду в тот магазинчик за углом куплю зонтик, подожди меня здесь».

Прежде чем Юй Ли успел среагировать, Янь Шитин отпустил его руку и побежал к магазину.

Юй Ли тупо смотрел ему вслед, затем опустил ресницы и посмотрел на свою руку.

Именно тогда он понял, что только что они с Янь Шитином держались за руки и прошли вместе довольно большое расстояние.

Юй Ли посмотрел на свою ладонь, взгляд его был пустым, мысли в смятении.

Через некоторое время он увидел, как Янь Шитин шагает обратно к беседке с зонтом.

Юй Ли сделал несколько шагов навстречу ему, но так как шел дождь, туристы толпились в беседке.

Земля была скользкой, и толпа постепенно прижала Юй Ли к углу.

Он немного отступил назад, но случайно наступил на край беседки.

Примерно в трех метрах от него Янь Шитин нахмурился и попытался пробраться сквозь толпу к Юй Ли.

Однако, как только он вошел в беседку, он вдруг услышал знакомый короткий крик:

«Ах—»

—

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14496/1282990>